

Историография

Н. Я. КОМАРОВ, А. С. ОРЛОВ

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Содержащийся в документах и решениях XXIV съезда КПСС анализ мировой обстановки дает ключ к более углубленному пониманию важнейших особенностей современной эпохи. Одной из ее наиболее характерных черт является обострение идеологической борьбы между империализмом и социализмом. Идеологическая борьба двух основных мировоззрений — коммунистического и буржуазного — представляет собой битву за господствующее влияние на сознание народных масс. «Мы живем в условиях неутихающей идеологической войны,— указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev, — которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»¹.

В идеологической борьбе против социализма империалистическая пропаганда уделяет много внимания и проблемам военной истории. Военная история вообще, и в частности история второй мировой войны, стала важным фронтом борьбы между социалистической и буржуазной идеологиями. Буржуазная реакционная историография стремится извратить причины возникновения этой крупнейшей в истории человечества войны, реабилитировать ее истинного виновника — империализм, умалить роль и заслуги Советского Союза, его Вооруженных Сил в разгроме германского фашизма и японского милитаризма, скрыть или представить в ложном свете источники силы и непобедимости социалистического строя, «доказать» якобы случайный, незакономерный характер нашей всемирно-исторической победы над агрессором.

Одной из важнейших проблем минувшей войны, постоянно находящейся в поле зрения западной историографии, является освободительная миссия Советской Армии в отношении народов Центральной и Юго-Восточной Европы и некоторых стран Азии.

Великая освободительная миссия Советского Союза явилась ярким воплощением ленинских принципов пролетарского интернационализма Коммунистической партии, советского народа. Советская Армия с честью выполнила свой интернациональный долг в отношении порабощенных народов, долг, который полностью соответствовал освободительному характеру второй мировой войны. Более года за пределами нашей Родины вели боевые действия 92 советских оперативных объединений, в которых насчитывалось около 8,5 млн. человек². Они освободили полностью или частично территорию 10 стран Европы площадью в 1 млн. кв. км с населением в 113 млн. человек и частично территорию 2 стран в Азии площадью более 1,5 млн. кв. км с населением около 70 млн. человек³. Советский солдат поднял знамя свободы над порабощенными фашизмом странами!

Народы мира по достоинству оценили интернациональный подвиг Вооруженных Сил СССР. В государственных документах и высказываниях политических деятелей, монографических трудах, в периодической печати, в произведениях искусства и сло-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 90—91.

² «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1971, стр. 469—470.

³ Там же.

вах простых людей выражена глубокая признательность и благодарность Советскому Союзу, внесшему решающий вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, создавшему условия для свободного развития стран, выволненных из неволи и порабощения.

Вопреки фактам и мировому общественному мнению, для буржуазной историографии характерны стремление представлять освободительную миссию Советской Армии в искаженном свете и попытки вытравить из памяти народов уважение и благодарность к интернациональному подвигу советских воинов. Ежегодно на книжные рынки Запада поступают все новые монографии, мемуары, различного рода труды по истории второй мировой войны, в которых извращается высокий гуманный смысл освободительного похода Советской Армии, содержится клевета на советскую внешнюю политику военных лет.

Известно, что буржуазная историография неоднородна, как неоднородна и сама буржуазия. Доминирующее положение в военно-исторической литературе капиталистических стран занимают два основных течения: открыто реакционное, так называемое консервативное, и умеренное, в некоторых странах именуемое «новой школой» (хотя границы между ними весьма условны). Оба эти направления выражают идеологию буржуазного класса, однако по характеру аргументации, методам подбора и подачи материала у них имеются отличия. В частности, в трудах по истории второй мировой войны некоторых авторов умеренного направления встречаются объективные оценки боевых действий на советско-германском фронте, отдельных операций Советской Армии, советского военного искусства.

Однако при освещении освободительной миссии Советских Вооруженных Сил большинство буржуазных историков обоих направлений занимают необъективные позиции. Это объясняется тем, что освободительная миссия Советской Армии объективно способствовала не только подъему национально-освободительной борьбы порабощенных народов против фашизма, но и развитию классовой борьбы трудящихся этих стран, борьбы за социальное освобождение, в результате которой в ряде стран Европы и Азии победили народно-демократические революции. Именно поэтому западная историография, выражая классовую позицию буржуазии, не жалеет черной краски при оценке нашей освободительной миссии. Измышления о целях Советской Армии при освобождении стран Европы и Азии содержатся во многих военно-исторических трудах, вышедших на Западе за последние годы. В США это книги Э. Зимке «От Сталинграда до Берлина», Р. Леки «Войны Америки», Р. Кайзера «Холодная зима, холодная война», М. Миллера «Откровенный разговор», «Энциклопедия военной истории», написанная Р. Дюпуи и Т. Дюпуи, труды К. Хоува «Пепел победы» и А. Улама «Экспансия и существование»; в Англии — Г. Макмиллана «В горниле войны», Б. Лиддел Гарта «История второй мировой войны», Б. Колльера «Лев и орел», А. Ситона «Русско-германская война 1941—1945»; в ФРГ — Г. Рауха «История Советского Союза»; во Франции — Ж. Гальтье-Буассьера «История войны 1939—1945 гг.» и другие⁴. Историки Дж. Джукс (Австралия) и П. Ренувен (Франция), в трудах которых нередко встречаются объективные оценки событий второй мировой войны, освещают освободительную миссию Советской Армии с реакционных позиций⁵.

⁴ E. Ziemke. Stalingrad to Berlin. The Defeat to German in the East. Washington, 1968; R. Leckie. Wars of America. New York, 1968; R. and T. Dupuy. Encyclopedia of Military History. New York, 1970; Q. Howe. Ashes of Victory. World War II and Its Aftermath. New York, 1972; A. Ulam. Expansion and Coexistence: Soviet Foreign Policy 1917—1973. New York, 1974; R. Kaiser. Cold Winter, Cold War. New York, 1974; M. Miller. Plain Speaking. Boston, 1973; N. Oren. Bulgarian Communism: the Road to Power, 1934—1944. New York, 1973; J. Ciechanowski. The Warsaw Rising of 1944. London, 1974; A. Sutton. National Suicide: Military Aid to the Soviet Union. New York, 1973; H. Macmillan. The Blast of War 1939—1945. London, 1967; B. Liddell Hart. History of the Second World War. London, 1974; B. Collie. The Lion and Eagle. British and Anglo-American Strategy, 1900—1950. New York, 1972; A. Seaton. The Russo-German War 1941—1945. London, 1971; G. Rauch. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart, 1969; J. Galtier-Boissière, Ch. Alexandre. Histoire de la guerre 1939—1945. Paris, 1965.

⁵ G. Jukes. The Development of Soviet Strategic Thinking since 1945. Canberra, 1972; P. Renouvin. World War and Its Origins. The International Revolutions 1929—1945. New York, 1969.

Авторы названных работ, а также многочисленных статей, появляющихся и понынешний день в периодической печати, пытаются очернить советскую внешнюю политику, исказить ее цели в завершающем периоде войны, а заодно и посеять недоверие к сегодняшним миролюбивым инициативам СССР, дискредитировать Программу мира, выдвинутую XXIV съездом КПСС.

На каких же узловых моментах сосредоточивают свое внимание буржуазные идеологи? При анализе западной историографии последних лет можно выделить три основных направления, по которым ведется фальсификация освободительной миссии Советской Армии в отношении ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Во-первых, это измышления о «советской экспансии», будто Советский Союз проводил захватническую политику в странах, которые освобождала Советская Армия, стремясь расширить свои границы за счет этих государств. Во-вторых, это обвинения Советского Союза в «экспорте революции», в стремлении будто бы силуго штыка насадить социалистический строй в освобождаемых странах. И, наконец, в-третьих, это клеветнические попытки опорочить советского воина-освободителя.

Поэтому важно всесторонне рассмотреть эти проблемы с марксистско-ленинских позиций и дать твердый и решительный отпор буржуазным фальсификаторам истории второй мировой войны.

При знакомстве с западной военно-исторической литературой последнего времени обращает на себя внимание стремление многих авторов приписать внешней политике Советского Союза в годы войны экспансионистские, захватнические устремления, обвинить социалистическое государство в том, что оно якобы вводило свои войска на территорию других стран, вопреки нормам международного права, не считаясь с волей народов этих стран. Так, сотрудник английского Института стратегических исследований А. Кларк объясняет события на южном крыле советско-германского фронта осенью 1944 г. тем, что «Сталин... решил овладеть Балканами для того, чтобы продвинуть советскую границу как можно дальше»⁶. Его соотечественник Дж. Селби утверждает, что «Черчиль был прав, когда пытался убедить американцев оккупировать Европу прежде, чем русские сделают это»⁷.

На таких же позициях стоят и некоторые американские историки. Упоминавшиеся Р. и Т. Дюпуй пишут, что к концу войны «советские армии оккупировали всю Восточную Европу, большую часть Центральной Европы, Северный Иран, Маньчжурию и Северную Корею»⁸. Западногерманский историк Г. Раух, солидаризируясь со своими американскими и английскими коллегами, утверждает, будто СССР, направляя свои Вооруженные Силы для боевых действий за рубежом, «стремился поработить народы Восточной Европы»⁹.

Подобные утверждения весьма часто встречаются на страницах буржуазной печати. Их авторы оперируют категориями, присущими экспансионистской политике реакционных империалистических кругов, спекулятивно извращая марксистско-ленинские принципы внешней политики социалистического государства.

Однако обратимся к фактам. Развязав вторую мировую войну, совершив вероломное нападение на СССР, фашистская Германия растоптала международное право. Нацистская верхушка выдвинула в качестве глобальной программы завоевание мирового господства, покорение других народов, подавление их свободы и независимости. В этих условиях от имени КПСС и Советского правительства И. В. Сталин 3 июля 1941 г. заявил, что целью всенародной «Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помочь всем народам Европы, стонущим под итогом германского фашизма». Меры по достижению этой цели являлись не нарушением, а восстановлением норм общего международного права.

Полноправный характер такой цели был подтвержден всеми государствами антигитлеровской коалиции, в сплочение и укрепление которой Советский Союз внес решаю-

⁶ A. Clark. *Barbarossa. The Russian-German Conflict 1941—1945.* London, 1966, p. 349.

⁷ J. Selby. *The Second World War.* London, 1967, p. 86.

⁸ R. and T. Dupuy. *Op. cit.*, p. 1230.

⁹ G. Rauch. *Op. cit.*, S. 413.

ший вклад. Именно СССР выдвинул конкретную программу антифашистской коалиции: уничтожение гитлеровского режима; освобождение порабощенных наций и восстановление демократических свобод; равноправие всех народов и неприкосновенность их территорий; право каждой нации избирать себе форму правления по своему желанию; устройство послевоенного демократического мира на основе международного сотрудничества.

Реакционные историки замалчивают также тот факт, что именно Советский Союз внес главный вклад в демократическое решение вопросов послевоенного устройства мира. Он еще в декабре 1941 г. выдвинул идею создания после войны международной организации по поддержанию мира, всегда решительно выступал против каких-либо «сфер влияния» великих держав, которые западные союзники лицемерно называли «отдельными зонами ответственности в Европе».

Исторические документы свидетельствуют, что, направляя свои Вооруженные Силы для освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Советское правительство руководствовалось существовавшими в то время договорами и соглашениями, а значит, действовало строго в соответствии с нормами международного права. Так, еще 12 декабря 1943 г. был заключен договор «О дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве» между СССР и Чехословакией¹⁰. Именно в соответствии с этим документом советские войска вступили на территорию Чехословакии. Позднее, 8 мая 1944 г., когда войска Украинских фронтов находились у границ Чехословакии, было подписано «Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии»¹¹. Оно основывалось на принципах полного признания государственного суверенитета страны и предусматривало восстановление власти чехословацкого правительства на любой части освобожденной территории.

Подобное соглашение 16 мая 1944 г. было заключено с правительством Норвегии¹². Руководствуясь им, 18 октября 1944 г. советские войска перешли государственную границу с Норвегией для быстрейшего освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов.

На территорию Польши Советские Вооруженные Силы вступили по соглашению с Крайовой Радой Народовой, достигнутому весной 1944 г. Со вступлением Советской Армии в пределы Польши в июле 1944 г. было подписано соглашение между правительством СССР и центральным органом народной власти в Польше — Польским комитетом национального освобождения, в котором определялись отношения между Советским Главнокомандованием и польской администрацией. Временное демократическое правительство Польши, выполняя волю своего народа, 21 апреля 1945 г. заключило с Советским Союзом Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹³.

Вопрос об участии Советской Армии в военных действиях на территории Югославии также был согласован с верховным главнокомандованием Народно-освободительной армии Югославии. Во время переговоров, состоявшихся в Москве, советская сторона заявила, что войска Советской Армии после выполнения своих боевых задач будут незамедлительно выведены из Югославии, что в районах их временного нахождения все функции гражданской администрации сохраняются в руках органов Национального комитета освобождения Югославии¹⁴.

Таковы факты, касающиеся вступления Советских Вооруженных Сил на территории государств — союзников СССР по антигитлеровской коалиции, временно оккупированных фашистским блоком. Эти факты свидетельствуют, что Коммунистическая партия и Советское правительство направляли Вооруженные Силы в те или иные страны с освободительной целью и не вопреки, а по воле их народов.

¹⁰ Подробнее см.: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1946, стр. 428—432.

¹¹ «История СССР», т. X. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1973, стр. 571.

¹² Подробнее см.: «Известия», 17.V.1944.

¹³ Подробнее см.: «Правда», 22.IV.1945.

¹⁴ «Pregled istorije Saveza komunista Jugoslavije». Beograd, 1963, с. 402.

Советский Союз также строго соблюдал законы и обычай ведения войны, установленные еще 2-й Гаагской конференцией¹⁵. В полном соответствии с ними и были перенесены боевые действия наших войск на территорию Румынии, Болгарии, Венгрии и Австрии. Сюда советские части и соединения вступили с целью разгрома вражеских войск, объективно осуществляя тем самым и освободительную миссию в отношении народов этих государств.

Вступление СССР в войну против империалистической Японии было предрешено соглашением, заключенным на Крымской конференции глав правительств трех держав. В соответствии с этим соглашением Советское правительство взяло на себя обязательство через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе начать военные действия на Дальнем Востоке.

Верность принципам пролетарского интернационализма, духу классовой солидарности нашла свое яркое воплощение в помоши нашего государства народам, поднявшимся на борьбу с германским фашизмом. В годы войны на территории СССР были сформированы национальные соединения Чехословакии, Польши, Румынии, Югославии и других стран. Их численность к концу войны превысила 550 тыс. человек¹⁶. СССР предоставил национальным частям и соединениям снаряжения и продовольствия на сумму 1,5 млрд. руб. Советским вооружением были оснащены 41 пехотная и 4 артиллерийские дивизии, 14 артиллерийских и минометных бригад. Танковый корпус и две отдельные бригады Войска Польского, отдельная бригада чехословацких и югославских войск были полностью укомплектованы танками советского производства. Для национальных формирований было передано около 1150 самолетов различных типов¹⁷. Значительное число советских военных специалистов было направлено в национальные соединения для обучения и оказания необходимой помоши. Наряду с воинскими формированиями Советский Союз направлял своих людей и выделял значительные материальные средства для оказания помоши партизанам, действовавшим в оккупированных гитлеровцами странах; это содействовало росту боеспособности партизанских отрядов, повышению их роли в общем фронте антифашистской борьбы. Как полноправных союзников рассматривало Советское государство движение Сопротивления.

Таким образом, в ходе войны против немецко-фашистских захватчиков Советский Союз использовал ряд новых форм сотрудничества с силами национально-освободительного движения. К ним относились: всесторонняя помошь СССР в создании, вооружении и обучении национальных воинских формирований, партизанских отрядов и соединений; тесное взаимодействие фронтовых объединений Советской Армии с национально-освободительными частями и партизанскими отрядами; активное участие советских партизан в вооруженной борьбе народов Европы против немецко-фашистских оккупантов; всемерная поддержка движений Сопротивления.

В ходе такого сотрудничества крепло интернациональное братство народов. А это в значительной степени способствовало слиянию войны в защиту социалистического Отечества с борьбой народов Европы за свое национальное и социальное освобождение.

Все прогрессивное человечество видело, что, оказывая такую помошь, Советский Союз не преследовал никакой иной цели, кроме скорейшего разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов, освобождения народов от фашистского ига. И попытки западных буржуазных историков извратить эту миссию, приписать Советскому государству захватнические, экспансионистские устремления во второй мировой войне являются заведомо клеветническими. Такими же выглядят попытки буржуазных идеологов представить дело так, будто Советский Союз осуществлял освободительную миссию в странах Европы и Азии вопреки нормам международного права.

¹⁵ 2-я Гаагская международная конференция состоялась в октябре 1907 г. В ней участвовало 44 государства. Конференция приняла международные соглашения, устанавливающие законы и обычай войны, права и обязанности нейтральных стран, а также порядок мирного разрешения международных споров. В частности, была принята конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» (так называемая 4-я конвенция). В 1942 г. Советское правительство заявило, что оно будет строго соблюдать решения Гаагской конференции на основе взаимности.

¹⁶ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. V, кн. 1. М., 1970, стр. 573.

¹⁷ Там же, стр. 574.

Другой излюбленный тезис многих буржуазных историков второй мировой войны — версия об «экспорте революции» в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, якобы осуществлявшемся Советским Союзом, о навязывании этим странам «советского режима». Не утруждая себя анализом общедемократического характера национально-освободительной борьбы народов, американский историк К. Хоув пишет, что «Красная Армия использовала все свои войска, вооружение и материальные ресурсы, чтобы установить Советскую власть в Польше, Австрии, Чехословакии...». Ему вторят уже упоминавшиеся авторы американской «Энциклопедии военной истории» Р. и Т. Дюпуй¹⁸. Голоса американских реакционных историков не одиночны. Известный военный историк Б. Лиддел Гарт сетовал на то, что война «открыла путь коммунистическому господству в Центральной Европе»¹⁹. Эту мысль «развивают» в своих работах его соотечественники Г. Макмиллан и Б. Коллер²⁰. Еще дальше идут французские буржуазные историки Ж. Гальтье-Буассье и Ш. Александр, которые договорились до утверждения, будто СССР «хотел войны, чтобы из нее вышла Европа Советов»²¹.

Однако подобные утверждения буржуазных историков рушатся при сопоставлении с историческими фактами. Экспорт революции в корне противоречит объективным законам общественного развития, законам классовой борьбы, которые глубоко вскрыты марксистско-ленинской наукой и неоднократно подтверждены мировым революционным опытом. Основываясь на этом, В. И. Ленин указывал: «Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»²². Развивая эту ленинскую мысль, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. отмечало: «Социалистическая революция... есть результат внутреннего развития каждой страны, крайнего обострения социальных противоречий в ней»²³.

Народные революции в освобожденных Советской Армией странах были подготовлены их внутренним развитием. Развернувшаяся в них в годы войны освободительная борьба народов была направлена не только против фашистских оккупантов, но и против реакционных режимов, приведших эти страны к национальной катастрофе, к потере независимости. Разгром Советским Союзом гитлеровской военной машины создал благоприятные внешние условия для победы национальных революционных сил. Они выражались в том, что союз со Страной Советов, одержавшей всемирно-историческую победу, обеспечивал народы стран, избравших народно-демократический строй, от угрозы интервенции со стороны международного империализма. Но освобождаемые народы сами избирали новый социально-экономический строй и создавали соответствующую ему политическую систему общества. В тех странах, где складывалась революционная ситуация, где революционные внутренние силы, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, сумели повести за собой большинство народа и использовать благоприятные условия, созданные победами Советской Армии, там победили народно-демократические революции.

Не случайно в конституции Польской Народной Республики указывалось: «Историческая победа Союза Советских Социалистических Республик над фашизмом освободила польские земли, дала польским трудящимся возможность завоевать власть и создала условия национального возрождения Польши в новых, справедливых границах»²⁴. Польские трудящиеся сумели использовать эту благоприятную возможность для создания в Польше подлинно народной власти. По инициативе Польской рабочей партии в канун 1944 г. была образована Крайова Рада Народова — верховный орган Национального демократического фронта. В ее состав вошли представители многих организаций, стоявших на платформе создания сильной независимой Польши. Крапо-

¹⁸ Q. Howe. Op. cit., p. 293—294; R. and T. Dupuy. Op. cit., p. 1232.

¹⁹ B. Liddell Hart. Op. cit., p. 713.

²⁰ H. Macmillan. Op. cit., p. 537; B. Collier. Op. cit., p. 402.

²¹ J. Galtier-Boissière, Ch. Alexandre. Op. cit., p. 65.

²² B. I. Lenin. Poln. собр. соч., т. 36, стр. 531.

²³ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». М., 1960, стр. 46—47.

²⁴ «Благодарные народы воинам-освободителям». М., 1965, стр. 38.

■ Рада Народова создала затем на очищенной от оккупантов территории страны орган временной исполнительной власти — Польский комитет национального освобождения.

Выдающимся событием в жизни чехословацкого народа явилось Словацкое восстание, на помощь которому пришли советские войска. Восстание способствовало развалу марионеточного словацкого государства, стало началом национально-демократической революции, завершившейся провозглашением Чехословацкой республики — государства равноправных народов — чехов и словаков²⁵.

Это стало возможным потому, что КПЧ, возглавившая революционную борьбу народных масс, путем политической борьбы сумела привлечь большинство народа на свою сторону. «В острой политической борьбе за власть, — говорил тов. Г. Гусак, выступая на митинге в Праге в честь 25-летия февральской победы, — партия разоблачила подлинный классовый характер и реакционные цели представителей буржуазии. Уже существовал опытный и сплоченный рабочий класс и его проверенная в боях коммунистическая партия с крепким революционным руководством. Уже был факт прочный союз рабочих и крестьян. А плечом к плечу с нашим народом стоял верный союзник — Советский Союз, делавший невозможной любую попытку империалистической интервенции»²⁶.

Через антифашистское вооруженное восстание пришел к власти трудовой народ Болгарии. Весь опыт антифашистской борьбы болгарского народа свидетельствует, что Болгарская коммунистическая партия в годы, предшествовавшие народной революции, сплотила вокруг себя народные массы, организовала широкое партизанское движение в стране и возглавила всенародную борьбу против монархо-фашистского режима. В дни восстания БКП сумела привлечь армию на сторону восставшего народа и обеспечить победу антифашистского восстания 9 сентября 1944 г. При этом благоприятным внешним фактором явилось вступление в страну войск Советской Армии. «Сочетание народного восстания 9 сентября 1944 г. с победоносным шествием Советской Армии на Балканах, — подчеркивал Г. Димитров, — не только обеспечило победу восстания, но и придало ему силу и размах»²⁷.

На смену монархо-фашистскому режиму пришло правительство Отечественного фронта. Оно окончательно порвало с фашистской Германией и объявило ей войну, установило тесный контакт с Советским правительством и приступило к демократическим преобразованиям. «Несмотря на злобные интриги империалистов и их агентов в нашей стране, — писал Г. Димитров, — болгарский народ не забудет никогда, что русские воины принесли ему первое освобождение от турецких пашей и беев... Он не забудет, что храбрые сыны русского и других народов Советского Союза помогли ему освободиться во второй раз от иностранных завоевателей и на этот раз окончательно, навсегда взять свою судьбу в собственные руки»²⁸.

После освобождения советскими войсками Румынии народ этой страны сверг реакционное правительство Радеску, пришедшее к власти после ликвидации фашистского ига в стране. 6 марта 1945 г. Румынию возглавило народно-демократическое правительство Петру Гроза. Страна избрала строй народной демократии. «Румынская Народная Республика, — говорилось в конституции РНР, — возникла в результате исторической победы Советского Союза над германским фашизмом и освобождения Румынии доблестной Советской Армией»²⁹.

Решающую роль в политическом самоопределении Венгрии сыграл на последнем этапе войны Венгерский национальный фронт независимости. Его платформа, выработанная при решающей роли компартии Венгрии, была одобрена и принята на массовых митингах трудящихся. На этих митингах зачитывалось обращение венгерского правительства к населению, в котором, в частности, подчеркивалось: «Наша свобода является результатом победы союза великих держав, но в первую очередь результатом победы Красной Армии»³⁰. Процесс установления народной власти в Венгрии был

²⁵ «Благодарные народы воинам-освободителям», стр. 53.

²⁶ «Правда», 24.II.1973.

²⁷ Г. Димитров. Избранные произведения, т. II. М., 1957, стр. 612.

²⁸ Там же, стр. 499.

²⁹ «Конституции европейских стран народной демократии». М., 1954, стр. 155.

³⁰ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1974, стр. 302.

длительным и проходил в сложных условиях острой классовой борьбы, в конце концов он завершился полной победой трудового народа.

Там же, где для переустройства общественной жизни не было внутренних условий, там не произошло революций, несмотря на присутствие советских войск. Так случилось в Австрии, Норвегии, Дании, Иране, хотя в этих странах в течение длительного времени (иногда до нескольких лет) находились советские воинские части и соединения. В этом отношении весьма характерно заявление норвежской газеты «Aftenposten», которая писала: «Русские пришли к нам первые, и они первые покидают нас. Они сделали свое дело. Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом»³¹.

А вот что писали советским воинам в годы войны жители Тегерана: «Красная Армия, вступившая в пределы Ирана, расстроила фашистские замыслы, направленные против СССР, и освободила нас, иранцев, от ужасов войны, которую готовили фашисты на территории Ирана»³².

Главная цель Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке — разгром японской Квантунской армии и освобождение Северо-Восточного Китая и Кореи — была достигнута в результате проведения одной кампании, длившейся всего 24 дня. Победа над милитаристской Японией привела к коренному изменению положения в Восточной и Юго-Восточной Азии. Создались благоприятные условия для бурного развития национально-освободительного движения народов Китая, Кореи, Вьетнама, Индонезии.

Во Вьетнаме 13 августа 1945 г. состоялась конференция Коммунистической партии Индокитая (КПИ), которая приняла решение о всеобщем вооруженном восстании и заявила о необходимости борьбы против колонизаторов. Решение КПИ было одобрено 16 августа на Всевьетнамском национальном конгрессе; на нем был создан Национальный комитет освобождения Вьетнама, принявший на себя функции временного правительства. 2 сентября правительством была обнародована Декларация о создании Демократической Республики Вьетнам.

Почти одновременно вспыхнула индонезийская революция, положившая конец 350-летнему господству голландских колонизаторов; 17 августа была провозглашена Индонезийская республика. Упорная антиимпериалистическая борьба развернулась на Филиппинах, в Бирме, Малайе, Камбодже и Лаосе. Перед странами Восточной и Юго-Восточной Азии открылся путь демократического развития.

О каком же после этого «экспорте революции» можно говорить? Такого «экспорта» со стороны Советского Союза не было и не могло быть. Это подтверждает и весь ход истории после второй мировой войны. Например, в Северном Вьетнаме или на Кубе никогда не было советских войск, однако внутренние революционные силы, умело используя внутреннюю и внешнюю обстановку, совершили революционные перевороты в этих странах и создали социалистические республики.

Трудящиеся освобожденными Вооруженными Силами СССР стран сами решали свою судьбу. В ряде стран победили народные революции, и их трудящиеся, создав народно-демократические государства, в конечном счете пришли к социалистическому строю. «В истории встречается мало подобных примеров,— писал Клемент Готвальд,— когда великий и сильный союзник, приходящий в страну для освобождения от проклятого и ненавистного иностранного господства, так великодушно отдавал бы управление этой страной в руки ее народа! Ничто не может более ярко и наглядно иллюстрировать действительно освободительную миссию Красной Армии, чем это обстоятельство»³³.

Возникновение социалистических государств, мировой системы социализма — закономерный результат общественного развития, итог многолетней и трудной борьбы международного рабочего класса под руководством коммунистических партий за свое социальное и национальное освобождение.

В трудах реакционной буржуазной историографии, рассматривающих освободительную миссию Советской Армии, получил также широкое хождение лживый тезис, имеющий целью очернить советского солдата, воина-освободителя. Эти измышле-

³¹ Цит. по: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. IV. М., 1964, стр. 371.

³² «Благодарные народы воинам-освободителям», стр. 25.

³³ «Коммунист», 1960, № 7, стр. 35.

шия нашли отражение в книгах американцев К. Райена и Р. Леки, западногерманских историков Э. Куби и Г. Мюллера³⁴. Особенно характерна в этом отношении проникнутая злобой ко всему советскому уже упоминавшейся книга отставного английского полковника А. Ситона³⁵.

Однако попытки ситонов и им подобных опорочить советского воина-освободителя обречены на провал. Во всем мире образ советского солдата стал символом беспримерного героизма, мужества, благородства. Освобождая народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы, советские войска стремились как можно скорее вызволить их из фашистской неволи, спасти от безжалостной эксплуатации, избавить от фашистских лагерей смерти, не допустить полного уничтожения национальной экономики. Выполняя эту благородную миссию, советские воины не жалели самой жизни. На полях сражений за рубежом погибло более миллиона советских солдат и офицеров, а общие потери вместе с ранеными и пропавшими без вести составили свыше 3 млн. человек³⁶.

Народы освобождаемых Советской Армией стран хорошо понимают, каких жертв стоило их освобождение Стране Советов. «Наш народ, — подчеркивали в приветственном письме участники торжественного собрания в Бухаресте, посвященного 7-й годовщине освобождения Румынии Советской Армией, — питает вечную признательность к бойцам Родины социализма, пролившим свою кровь за свободу и счастье нашего народа и всего человечества»³⁷.

Янош Кадар на торжественном заседании в Будапеште по случаю 15-летия освобождения Венгрии говорил: «Во всех уголках Советского Союза живут люди, пролившие свою кровь за освобождение Венгрии. Они воевали за свободу нашего народа. Наш народ думает о них с глубокой признательностью и выражает свою сердечную благодарность»³⁸.

Выдающуюся роль Советской страны и ее Вооруженных Сил в освобождении народов от германского фашизма и японского милитаризма признавали и руководящие деятели Запада времен второй мировой войны.

Президент США Г. Трумэн, которого трудно заподозрить в симпатиях к СССР, говорил: «Мы глубоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы»³⁹. А вот свидетельство премьер-министра Великобритании Черчилля: «Грядущие поколения признают свой долг перед Красной Армией столь же безоговорочно, как делаем это мы, свидетели ее славных успехов»⁴⁰.

Коммунистическая партия и Советское правительство предвидели, что справедливая борьба советского народа против гитлеровских захватчиков в защиту социализма неизбежно сольется в единый поток с борьбой всех народов Европы и Азии, оказавшихся под игом агрессоров. Поэтому партия разработала и осуществила на практике основные принципы интернационального воспитания советских войск. Государственным Комитетом Обороны были последовательно приняты постановления о задачах Советской Армии в связи с вступлением на территорию Румынии, Польши, Венгрии и других стран. В них содержались принципиальные оценки освободительного похода, давались конкретные указания о линии поведения наших войск и командования в пределах иностранных государств. По указанию ГКО военные советы фронтов обращались к местному населению с возвнаниями, в которых подчеркивалось, что Советская Армия вступает на территорию этих стран не как завоевательница, а как освободительница народов от немецко-фашистского гнета; всюду, куда входила Советская Армия, сохранялись местные органы власти, система экономического и политического устройства, охранялись личные и имущественные права граждан и частных обществ.

Такая практика вызывала уважение к Советской Армии со стороны местного населения. Советский воин выступал за рубежом подлинным интернационалистом,

³⁴ С. Р у а н. *The Last Battle*. New York, 1965, p. 27—28, 350, 458; R. L e c k i e. Op. cit., p. 350, 401; E. K u b y. *Die Russen in Berlin*, 1945. München — Bern — Wien, 1965, S. 239; G. M ü l l e r. *Angeklagt — das deutsche Volk*. P ä h l, 1964, S. 219.

³⁵ A. S e a t o n. Op. cit., p. 543—544.

³⁶ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», стр. 470.

³⁷ «Благодарные народы воинам-освободителям», стр. 45.

³⁸ «Правда», 4.IV.1960.

³⁹ «Мир о стране Октября. Высказывания и отклики». М., 1967, стр. 149.

⁴⁰ Там же, стр. 147.

проявлял человеколюбие и гуманизм. Наша армия оказывала всемерную помощь населению освобождаемых стран. В первые же дни своего вступления на территорию Польши ее населению были переданы 50 т риса, 25 тыс. т муки, 10 тыс. банок консервированного молока и другие продукты. За июль — сентябрь 1944 г. в Польшу было завезено 45 тыс. т угля⁴¹. В дальнейшем поставки польскому народу из СССР неуклонно возрастали.

Большая материальная помощь была оказана народам Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Югославии. Что касается собственно Германии, то, вопреки утверждениям фальсификаторов истории, и туда советский солдат пришел не как мститель, а как воин армии-освободительницы. Советские люди помогали немцам восстанавливать предприятия, дороги, электростанции, мосты, наладили снабжение населения Берлина продовольствием. В начале мая 1945 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта докладывал Ставке ВГК: «Мероприятия советского командования по продовольственному снабжению, налаживанию жизни в городе ошеломили немцев. Они удивлены великодушием, быстрым восстановлением порядка в городе, дисциплиной войск»⁴².

Примеров такого великодушия — великое множество. Приведем лишь один из них. В ходе боев за Берлин в подвалах одной из больниц было обнаружено около 300 детей, находящихся на грани полного исчезновения. Командир полка, подразделения которого заняли больницу, распорядился немедленно выдать продукты для немецких детей и доложил об этом по команде. Военный совет 1-го Белорусского фронта одобрил действия командира полка и приказал обеспечить больницу продуктами на 15 дней⁴³.

Советские войска оказывали населению Берлина разностороннюю помощь. В частности, органам самоуправления города было передано большое количество автомашин и горюче-смазочных материалов. И не случайно позднее историк из ГДР С. Дёриберг писал, что «советская военная администрация с первого же дня последовательно выступала на стороне народных масс Германии и действовала как их классовый союзник»⁴⁴.

Известно также, как много сделали наши воины для спасения культурных ценностей народов освобождаемых стран, в том числе и немецкой нации. Советские военные власти еще в дни ожесточенных боев взяли под охрану выдающиеся памятники архитектуры и искусства, сохранили для человечества знаменитую Дрезденскую галерею, богатейшие книжные фонды в Берлине, Потсдаме и других городах.

Такого благородства армии-победительницы в стране противника еще не знала история. И не удивительно, что подвиг советского солдатаувековечен в памятниках, воздвигнутых народами Европы всюду, куда наши воины принесли свободу. В Норвегии и Дании, Австрии и Югославии, во многих других странах бережно охраняют могилы погибших советских воинов. Многие советские военнослужащие — от генералов до солдат — удостоены звания почетных граждан ряда городов зарубежных государств, их именами названы там площади, улицы, предприятия, школы, культурные заведения. Признанием заслуг Советской Армии является то, что даты национальных праздников ряда стран Европы и Азии связаны с днем их освобождения советскими войсками.

Перед лицом этих фактов, перед правдой жизни тщетными и бессильными выглядят попытки фальсификаторов истории бросить тень на освободительную миссию Вооруженных Сил СССР. Интернациональный подвиг советского солдата, солдата-освободителя навсегда останется в памяти благодарного человечества.

⁴¹ «Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне». Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 185—187.

⁴² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 623, л. 130.

⁴³ «Военно-исторический журнал», 1959, № 8, стр. 79.

⁴⁴ С. Дёриберг. Краткая история ГДР. М., 1965, стр. 31.